

Глава 2

Немного расслабившись, я стала бродить по книжному магазину, то и дело останавливаясь поболтать с покупателями. В большинстве своем публика, по всей видимости, пришла из желания не что-то купить, а просто отметить на торжественном открытии «Милого корги». Я знала, что в некоторой степени их манила комната, в которой убили Агату Гарбл, и это было просто чудесно. Книги начнут продаваться потом. И даже если нет, я все равно смогу поддерживать магазин на плаву, сколько захочу, благодаря довольно щедрым отступным, которые в виде благодеяния выплатил мне за предательство бывший партнер по издательскому бизнесу. Это при условии, что не заживу на широкую ногу, в том числе не буду слишком часто ужинать в ресторанчике «Паста Тимьян».

Увидев свою лавчонку глазами тех, кто лицезрел ее в первый раз, я влюбилась в нее еще больше. Ничего не стану в ней менять. Освещение выглядело идеальным, мебель каким-то образом ухитрялась удерживаться на грани между тонкой работой и вычурностью, а окружение в целом дышало истинным уютом. По мере того как я все ближе приближалась к моей любимой секции — крохотной комнатке в глубине помещения слева, которую я отвела для детективного жанра, — любовь к этому книжному магазину в моей душе толь-

ко нарастала. Так уж случилось, что в ней же оказался и самый большой камин из речного камня. Но сейчас он представлял собой нечто большее, чем банальные красные угольки. Там на богато украшенном старинном диванчике сидел Брэнсон и при свете выдержанной в викторианском стиле лампы смотрел какую-то книгу.

Облегчение, оттого что он не ушел, не прощавшись, я скрыть не могла — меня выдавало волнение. Но когда заговорила, обрадовалась, что голос не дрожит:

— Что читаешь?

Он поднял глаза, улыбнулся и показал обложку. «Новые подвиги Шерлока Холмса».

— Если я признаюсь, что на дух не переношу детективы, ты меня возненавидишь?

Его заявление застигло меня врасплох, я растерянно моргнула:

— Как тебе сказать... в общем, да. — Я выдавила из себя смешок. — Ну ладно, «возненавидела бы» — это, наверное, слишком, но... как вообще можно не любить криминальные романы? И уж тем более офицеру полиции.

Он пожал плечами:

— Мне и на работе такого добра хватает. Так зачем об этом еще и читать? Расследовать целыми днями дела, а потом, возвратившись домой, углубляться в то, как то же самое делают другие? — Он потряс книгой в воздухе. —

Глава 2

Да и потом, тебе не кажется, что Шерлок Холмс не лишен надменности?

— Дай-ка мне ее обратно. Ты не заслужил к ней даже прикасаться.

Я выхватила книгу у него из пальцев. И хотя смогла опять выдать из себя смешок, какая-то частичка моей души все равно почувствовала себя оскорбленной. А если уж быть честной до конца, то мое мнение о Брэнсоне Векслере после этого немного качнулось в худшую сторону. Мой отец, лучший полицейский из всех, кого мне только доводилось встречать в жизни, поглощал детективы буквально вагонами. И больше всего любил как раз цикл о Шерлоке Холмсе.

— Ты конечно же уже понял, что оказался в секции детективной литературы. Я даже не уверена, что у тебя есть право сидеть на этом диване и греться у огня.

— Ага, стало быть, я подорвался на противопехотной мине? — Он тихо усмехнулся, а в его глазах, если не ошибаюсь, полыхнуло тепло. — Впрочем, мог бы сразу догадаться. Собака по кличке Ватсон, с ума можно сойти! Ты наверняка обожаешь романы о Шерлоке Холмсе.

— Примерно в тот момент, когда в мою жизнь вошел Ватсон, мы с Шарлоттой как раз обратились в издательство с просьбой предоставить информацию о книгах, схожих с по-

хождениями Шерлока Холмса. Так что это судьба.

И хотя Шарлотта вместе с моим бизнес-партнерством растворилась в прошлом, Ватсон уже не раз, причем в самых разных обстоятельствах, доказал, что достоин своего имени.

— Согласен, он и правда на редкость находчив и умен. — И Брэнсон встал и опять взял у меня из рук книгу. — Ради тебя я продам ее с аукциона. И как знать, может, за ужином тебе удастся убедить меня, что читать детективы и в самом деле очаровательно.

Он улыбнулся оптимистичной улыбкой, которая тут же померкла, когда его внимание привлекло некое зрелище за моей спиной.

Я обернулась и посмотрела.

— Миртл и ее адепты.

В его голосе пробивалось больше льда, чем мне когда-либо доводилось слышать раньше.

Я не могла до конца понять, на что именно смотрю, но когда услышала слова, увидела перед собой Миртл Бентам. Хотела уже спросить, кого он имел в виду под «адептами», но потом и сама догадалась. Со мной в тот момент хоть и не было закадычного друга Ватсона, но порой мне и самой удавалось сложить вместе два и два. Миртл окружала целая толпа людей, одетых в отвратительного вида армейские куртки

Глава 2

цвета хаки с разноцветными заплатками. Я вновь посмотрела на Брэнсона.

— Кого это ты называешь адептами? Членов основанного Миртл орнитологического клуба?

Он ответил, не глядя на меня и не сводя глаз с небольшого отряда:

— Ага. Они выполняют все ее приказы. Постоянно приводят в бешенство силы правопорядка и вечно обвиняют кого-нибудь в браконьерстве. Каждую божью неделю у них появляется новый подозреваемый, по их убеждению оставивший в дураках полицию. — Он опять перевел на меня взгляд и слегка улыбнулся: — У нее таких уже набралось двенадцать человек. Я не шучу.

Ну хорошо, даже мне и то пришлось признать, что это не лишено юмора. Да и реакция Брэнсона меня мало удивила. В известной степени в основе их с Лопесом конфликта лежала настойчивая убежденность Лео в том, что бывший владелец моего магазина был браконьером. Полицейский ни на йоту не верил заявлениям рейнджера, хотя тот был совершенно прав.

— Не возражаешь, если я оставлю это у тебя? — спросил Брэнсон, протягивая мне обратно книгу о Шерлоке Холмсе. — Не считаешь меня трусом, если я попрошу вывести меня че-

рез черный ход? Нет у меня настроения сегодня вечером со всем этим разбираться.

Хотя перед этим, увидев его, я испытала чувство облегчения, теперь, после разговора о детективах, совсем не возражала, чтобы он ушел. Тот факт, что я отношу человека к категории умственно неполноценных только за то, что он не ладит с моим любимым литературным жанром, вероятно, свидетельствует о самых ужасных чертах моего характера.

— Разумеется, нет. Ты же знаешь, что мы с Миртл ни в чем не сходимся во взглядах. Я очень ценю, что ты пришел на торжественное открытие магазина. Это было очень мило с твоей стороны.

— Благодарю за понимание. — На этот раз он улыбнулся мне искренней улыбкой, на миг обнял и чмокнул в щечку. — Мои поздравления, Фред. «В гостях у милого корги» действительно впечатляет. До скорого, — сказал он и ушел.

Теперь пришло время сосредоточиться на книжном магазине и потенциальных покупателях, а не на личной жизни, к которой я так или иначе никак не стремилась. Но даже если так, то в любой другой раз при виде орнитологического клуба я прореагировала бы примерно так же, как Брэнсон, свалила бы, посмотрела, как там остальные клиенты, и только потом подошла бы к Миртл. Нет, никакой заскоруз-

Глава 2

лой вражды между нами не было, однако ей не понравилось, когда я стала опрашивать владельцев магазинов по поводу убийства, когда против моего отчима выдвинули обвинения. С тех пор я держалась от нее подальше.

Найти их не составляло никакого труда, они оказались там, где и ожидалось. В магазине был еще один небольшой укромный уголок, одну половину которого занимали книги о природе и жизни диких животных, вторую — литература по фотографии. Набравшись решимости, я пересекла весь магазин, на ходу улыбаясь покупателям, на которых падал мой взор, и подошла к членам клуба. Миртл была ниже меня ростом, но при этом напоминала цаплю. Обладала гибкой, если не сказать тощей, фигурой, а белые, торчавшие в разные стороны волосы прочно ассоциировались с перьями. В довершение всего она имела привычку во время разговора хлопать руками да при этом еще, на свою беду, пронзительно вопить. Ни дать ни взять птица в человеческом обличье. То обстоятельство, что она владела магазином «Крылатые горы», продавая в нем диких птиц, и руководила орнитологическим клубом, казалось самым естественным на всем белом свете.

— Здравствуйте, Миртл! — сказала я, слегка махнув рукой, но, когда подошла ближе, почувствовала себя как-то неуютно. — Всем

остальным тоже привет. Я так рада, что вы сегодня пришли на торжественное открытие магазина.

В этот момент мое внимание в числе адептов Миртл — теперь определение, которое Брэнсон дал Миртл и ее птичьим друзьям, и в самом деле казалось мне весьма уместным — привлекли два знакомых лица.

— Карл, Поли, не знала, что вы стали членами «Бригады друзей пернатых». — Я оглядела другие обратившиеся в мою сторону лица. — Анна тоже здесь?

Карл широко улыбнулся и поспешил меня облапить. Раньше мы с ним никогда не обнимались, но на торжественных открытиях так, по-видимому, полагалось, хотя я ни о чем таком не знала.

— Нет, пока я в клубе, она устраивает с подружками девичники. Передавала вам привет. — Он вытащил собачью кость и добавил: — А это подарок для Ватсона.

Они владели магазином хозяйственных товаров прямо напротив моего книжного, и Анна от моей собачки была просто без ума.

Я взяла кость и ответила:

— Спасибо. Я прослежу, чтобы он ее получил. Ватсон сейчас наверху, наверняка надеется, что ему перепадет еще что-нибудь из выпечки Кэти.

Глава 2

— В клубе я самый новый член, вступил в него совсем недавно, — сказал Поли, хозяин зоомагазина, и тоже меня обнял. — Мои поздравления, Фред. Твой книжный просто прелесть.

Карл бросил на меня через плечо Поли понимающий взгляд:

— Один из наших уехал, и в клубе появилось свободное место.

Поли переехал в Эстес-Парк относительно недавно, и многие его недолюбливали. Я была рада, что он, по всей видимости, наконец нашел свое место.

Конец всем приветствиям положила Миртл, сунув мне большую книгу в твердом переплете:

— Потрудитесь-ка объяснить, что это такое?!

Я взяла у нее из рук тяжелый томик и тут же пожалела о своем решении к ним подойти. Похоже на то, что сама судьба предназначила мне производить на Миртл плохое впечатление, что бы я ни делала. Мой взгляд упал на обложку.

— Да, помню, я действительно ее заказывала. Вы ее уже смотрели?

Фотографии там поистине ошеломительные. Птичьи клетки на протяжении двух последних столетий. Лично мне больше нравятся те, что относятся к Викторианской эпохе.

Я ткнула в обложку, на которой красовался как раз такой образчик. Затем увидела, что Карл быстро мотнул головой, но не поняла, что он хотел этим сказать, и продолжила:

— Некоторые из них напоминают целые дома с комнатами. Подлинное жилище для пернатых.

— Да будет вам известно, мисс Пейдж, что подлинный дом для птиц — это гнездо на дереве. — По мере того как голос Миртл набирал мощь, в нем все больше пробивались визгливые птичьи нотки. Шарф у нее на шее скрепляла сногшибательная брошь в виде ласточки. — Если конечно же речь идет не об опоясанном пегом зимородке, который роет в земле норы, или о кречете, гнездящемся в арктических утесах. — Она постучала по книге костлявым пальцем. — Ответственно заявляю вам, что никто из них не живет в проволочных птичьих клетках, особенно выполненных в форме чертовых маленьких домиков. Им и в обычной-то клетке плохо, а в такой мудреной штуковине, как эта, птице негде даже крылья расправить или взлететь больше чем на дюйм. Скажите мне, Фред, вам самой понравилось бы жить в такой пыточной камере?

Я не могла заставить себя отвести от Миртл взгляд, хотя и чувствовала, что на нас внимательно смотрят все, собравшиеся на первом этаже магазина.